

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
8 August 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2657/2015* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Горкой-Хосебой Лупианьесом Минтехи (представлен адвокатом Лорей Бильбао)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2015 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 22 октября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	Пытки члена вооруженной организации во время его содержания под стражей в режиме без связи с внешним миром
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение дела в рамках другой процедуры международного урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статья 7 и пункт 1 статьи 10
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 а) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

*** К настоящим соображениям прилагается текст особого мнения члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша.

1. Автор сообщения является Горка-Хосеба Лупианьес Минтехи, гражданин Испании, родившийся 19 марта 1980 года и являющийся членом вооруженной организации «Эускади та аскатасуна» (ЭТА). Автор утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статье 7 и в пункте 1 статьи 10 Пакта. В сообщении также содержится утверждение о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года.

Факты в изложении автора

Задержание и пытки автора

2.1 6 декабря 2007 года около 18 ч 30 мин автор был задержан служащими Гражданской гвардии Испании во время прогулки возле населенного пункта Беррис в провинции Бискайя, Страна Басков. Гражданские гвардейцы потребовали у него документы. Обнаружив в его набедренной сумке револьвер, они повалили его на землю, спустили ему штаны, надели наручники и начали бить ногами. Впоследствии его доставили на патрульном автомобиле в отдел Гражданской гвардии в Ла Сальве, Бильбао. Всю дорогу он был прижат лицом к окну, к его виску приставили пистолет, при этом ему не разрешали открывать глаза.

2.2 В отделе Гражданской гвардии в Ла Сальве автору на голову надели мешок, и четыре человека стали его допрашивать, требуя «назвать имена». Кроме того, его били, особенно в пах, а также целились ему в голову пистолетом. Впоследствии его отвели в другую комнату, где гражданские гвардейцы сообщили ему, что он будет содержаться под стражей без связи с внешним миром.

2.3 Три часа спустя, автора отправили в Главное управление Гражданской гвардии в Мадриде. На протяжении всего пути (это около четырех часов) один гвардеец его избивал, а другой надевал на голову пластиковый пакет, затягивая его на шею, что вызывало асфиксию. В какой-то момент машина остановилась, и один из гвардейцев заявил, что «отмечал День Конституции и много пил, а теперь он пьян и ему нужно справить нужду», при этом он также добавил, что «никто не знает о твоём задержании», «тебя можно было бы пристрелить», а «тебя лишь пытали и допрашивали».

2.4 Прежде чем предстать перед Национальным высоким судом, автор провел пять дней в Главном управлении Гражданской гвардии в Мадриде (с 6 по 11 декабря). В течение этих пяти дней он оставался голым, и у него были завязаны глаза. Служащие Гражданской гвардии, сменяясь по четверо, постоянно допрашивали автора в отсутствие адвоката. Его лишали сна, заставляли ежедневно делать тысячи приседаний, при этом гражданские гвардейцы неоднократно вызывали у него приступы асфиксии, надевая на голову пластиковый пакет и запуская в него табачный дым. Ему также сделали три укола в верхнюю часть позвоночника, которые причинили сильную боль по всему позвоночнику. Его тело перед избиванием покрывали одеялом, а голову погружали в холодную воду. Гвардейцы фиксировали автора в неподвижном положении и лили ему в рот и нос воду. Помимо этого, его всего обливали ледяной водой. Автору вставляли палку в анальный канал, и, кроме того, ему и его родственникам угрожали смертью.

2.5 В течение пяти дней пребывания под стражей в Главном управлении Гражданской гвардии автора ежедневно посещала судебно-медицинский эксперт¹.

¹ В медицинском заключении от 7 декабря 2007 года сообщается о наличии у автора «незначительных следов связывания», а также о том, что он нервничал, не хотел говорить об обращении с ним и не хотел есть. В медицинском заключении от 8 декабря 2007 года вновь заявляется о том, что автор не хотел о говорить об обращении с ним и отказывался от приема пищи. В медицинском заключении от 10 декабря (со ссылкой на осмотр, проведенный 9 декабря) сообщается о наличии у автора «небольшой царапины с правой стороны живота». Во втором медицинском заключении от 10 декабря подтверждается, что автор «упорствует в нежелании что-либо говорить об обращении с ним».

Только для этих посещений гвардейцы одевали автора и развязывали ему глаза. Автор, опасаясь возмездия, ничего не сообщал врачу об обращении с ним.

2.6 Кроме того, в течение пяти дней содержания под стражей автор был вынужден сделать три заявления, заранее подготовленных Гражданской гвардией; когда автор забывал о каком-нибудь моменте, следователь напоминал ему о нем. Гвардейцы сообщили автору, что ему будет оказывать помощь назначенный судом адвокат, но что он не может разговаривать с ним. Автор не знает, присутствовал ли этот адвокат, когда он делал все три заявления в Гражданской гвардии.

2.7 11 декабря 2007 года, в последний день пребывания автора под стражей в Главном управлении Гражданской гвардии в Мадриде, какой-то человек, который ранее не участвовал в допросах, несколько раз ударил его по лицу, в результате чего у него во рту появились язвы. Кроме того, тот же человек связал автору пенис и семенники веревкой и стал тянуть за нее до тех пор, пока из пениса не пошла кровь.

2.8 В тот же день автора доставили в Национальный высокий суд, но сначала гвардейцы дали ему лекарство от афонии и наказали повторить перед судьей то же самое, что он уже заявлял в Гражданской гвардии. Будучи уже вне досягаемости Гражданской гвардии, автор рассказал судье и судебно-медицинскому эксперту в Национальном высоком суде об актах пыток, которым он подвергнулся в течение пяти дней содержания под стражей без связи с внешним миром в Главном управлении Гражданской гвардии. Судебно-медицинский эксперт учла заявления автора в своем заключении и отметила «гематому размером около 3 мм на верхней части пениса и небольшие язвы на внутренней стороне верхней губы», а также наличие афонии.

2.9 В тот же день автор был переведен в Пенитенциарный центр Сото-дель-Реаль в Мадриде. В акте о приеме в тюрьму не были указаны повреждения, зафиксированные судебно-медицинским экспертом несколько часов назад. Автор содержался под стражей без связи с внешним миром до 14 декабря 2007 года, или в общей сложности восемь дней после его задержания (пять дней в Главном управлении Гражданской гвардии и три дня в Пенитенциарном центре).

Уголовно-процессуальные действия, предпринятые автором в связи с применением пыток

2.10 21 декабря 2007 года отец автора после его посещения в Пенитенциарном центре подал в Следственный суд № 2 города Бильбао жалобу на пытки, которым подвергся автор в Главном управлении Гражданской гвардии в период с 6 по 11 декабря 2007 года. Однако никакого ответа из этого Суда получено не было.

2.11 17 марта 2008 года частные адвокаты автора подали в дежурный суд Бильбао другую жалобу, основанную на письменном заявлении автора от 14 января 2008 года об актах пыток, которым он подвергнулся во время содержания под стражей. В своей жалобе автор просил принять ряд мер: признать его заявителем жалобы; включить в дело все медицинские заключения и взять свидетельские показания у врачей, проводивших осмотры; установить личности служащих Гражданской гвардии, которые находились в контакте с автором сообщения, и взять у них показания; включить в дело его заявление, сделанное в Национальном высоком суде; и провести физический и психологический осмотр. 29 марта 2008 года Следственный суд № 2 города Бильбао вынес решение уступить юрисдикцию судам Дуранго (муниципалитет в провинции Бискайя). 15 апреля 2008 года Следственный суд № 2 Дуранго возбудил предварительные процессуальные действия по делу о преступлении в виде угрозы насильственными действиями и запросил перевод жалобы автора, которая была составлена на баскском языке. 29 мая 2008 года службы письменного перевода представили переведенный текст жалобы. 10 июня 2008 года Следственный суд № 2 Дуранго отклонил решение об уступке ему юрисдикции и вернул дело в Следственный суд № 2 Бильбао, который 20 августа 2008 года признал свою юрисдикцию.

2.12 12 сентября 2008 года Следственный суд № 2 Бильбао получил копии шести медицинских заключений². 25 сентября Суд запросил у пенитенциарных учреждений информацию о местонахождении автора, с тем чтобы он мог дать показания. 1 декабря 2008 года автор подтвердил действительность своей жалобы от 14 января 2008 года в отсутствие своего адвоката, которая не была уведомлена о назначенной Судом процедуре, хотя автор более не содержался в режиме без связи с внешним миром.

2.13 19 января 2009 года Следственный суд № 2 Бильбао принял решение о временном прекращении производства по делу, поскольку в «заключении по итогам медицинского осмотра, проведенного при поступлении автора в пенитенциарное учреждение [...], упоминались лишь названные им повреждения без указания каких-либо физических следов, которые могли бы подтвердить его утверждений. В отсутствие этих фундаментальных данных все остальные утверждения являются бездоказательными».

2.14 9 февраля 2009 года автор подал ходатайство о пересмотре решения следственного судьи одновременно с апелляцией, заявив, что оспариваемое решение о прекращении производства по его делу не согласуется с оценкой в заключении судебно-медицинской экспертизы от 11 декабря 2007 года, в котором подтверждалось наличие телесных повреждений. Автор также заявил, что «в соответствии с решением Верховного суда, в случае некоторых преступлений и при определенных обстоятельствах показания жертвы имеют особую ценность, поскольку являются единственно возможными показаниями»; вышеизложенное «требует завершения расследования и, таким образом, принятия всех необходимых мер, которые могут способствовать установлению фактов». По мнению автора, отказ суда принять меры, о которых он просил в своей жалобе, представляет собой «существенное нарушение права на справедливое судебное разбирательство и использование соответствующих доказательств».

2.15 17 февраля 2009 года суд отклонил ходатайство о пересмотре решения, но принял на рассмотрение апелляцию. 20 марта 2009 года Высокий суд провинции Бискайя поддержал апелляцию, сочтя, что решение о прекращении производства по делу не было оправданным, поскольку «для принятия обоснованного решения не были приняты элементарные меры». Суд далее отметил, что «после пыток необязательно остаются физические следы» и что в случае некоторых преступлений, «совершаемых в условиях изоляции или отсутствия связи с внешним миром, можно рассчитывать лишь на показания потерпевшего, в связи с чем узнать, что на самом деле произошло, очень трудно». Поэтому Высокий суд провинции Бискайя распорядился провести тщательное расследование.

2.16 11 мая 2009 года Следственный суд № 2 Бильбао распорядился установить личности судебно-медицинских экспертов, проводивших осмотры автора, и назначенного ему судом адвоката, который оказывал ему помощь, когда он делал заявления в Главном управлении Гражданской гвардии и Национальном высоком суде. 19 мая 2009 года адвокат автора попросила присутствовать на слушаниях. Однако 2 декабря 2009 года и 16 июня 2010 года назначенный судом адвокат³ и судебно-медицинский эксперт, которая осматривала автора в помещениях Гражданской гвардии⁴, дали показания в отсутствие адвоката автора, которая не была уведомлена о соответствующих слушаниях. Заявления автора, сделанные в Национальном высоком суде 11 декабря 2007 года, были впоследствии добавлены к делу. 22 декабря 2010 года в присутствии адвоката автора дали показания пять

² Медицинские заключения от 7 декабря (одно заключение), 8 декабря (одно заключение), 10 декабря (два заключения: одно по итогам осмотра, проведенного 9 декабря, а другое по итогам осмотра, проведенного 10 декабря) и 11 декабря (два заключения).

³ Назначенный судом адвокат заявил, что оказывал помощь автору в течение трех ночей и что Гражданская гвардия проинформировала его о ежедневном осмотре автора судебно-медицинским экспертом Национального высокого суда.

⁴ Судебно-медицинский эксперт сослалась на свои медицинские заключения и заявила, что обнаруженные ею повреждения «не согласуются с утверждениями автора».

гвардейцев, против которых были выдвинуты обвинения⁵. 31 января 2011 года назначенный судом адвокат был вновь заслушан в суде без уведомления адвоката автора о соответствующем слушании⁶. 18 апреля 2011 года по просьбе судьи судебно-медицинский эксперт из Баскского института судебной медицины подготовил заключение, повторяющее его заключение от 31 марта 2010 года. Из этих заключений следует, что телесные повреждения, имевшиеся у автора, согласуются с его утверждениями⁷.

2.17 10 июня 2011 года Следственный суд Бильбао вновь принял решение о временном прекращении производства по делу, поскольку счел, что «проведенное следствие не привело к получению доказательств, указывающих на совершение действий, на которые подана жалоба».

2.18 6 июля 2011 года автор вновь подал ходатайство о пересмотре решения следственного судьи одновременно с апелляцией, заявив о нарушении статьи 173 и последующих статей Уголовного кодекса и статьи 3 (запрещение пыток и жестокого обращения) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о защите прав человека), статьи 15 Конституции (право на физическую и психическую неприкосновенность), а также о нарушении права на эффективную судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство (сославшись на отсутствие его адвоката во время допроса свидетелей в суде и противоречия в показаниях обвиняемых)⁸.

2.19 4 октября 2011 года суд отклонил ходатайство о пересмотре решения, но принял на рассмотрение апелляцию. 22 декабря 2011 года Высокий суд провинции Бискайя отклонил апелляцию, отметив, что автор не возражал против предпринимавшихся действий на этапе следствия и что имеющихся доказательств недостаточно для продолжения следствия⁹.

2.20 13 марта 2012 года автор подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с нарушением его прав на физическую и психическую неприкосновенность и эффективную судебную защиту. 11 сентября 2013 года Конституционный суд признал ходатайство о применении процедуры ампаро неприемлемым для рассмотрения на основании отсутствия доказательств его «особой конституционной значимости».

2.21 10 марта 2014 года автор подал ходатайство в Европейский суд по правам человека, заявив о нарушении статьи 3 (пытка), пункта 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и статьи 13 (право на эффективное средство

⁵ Автор представил копии заявлений пяти обвиняемых, которые указали, что во время его конвоирования на автомобиле в Мадрид он был в наручниках, застегнутых спереди, и что по пути следования никакой остановки не делалось. Они отвергли все остальные утверждения автора.

⁶ Назначенный судом адвокат утверждал, что не видел нанесенных автору телесных повреждений, когда тот предстал перед Национальным высоким судом. Он также заявил, что автор просил проинформировать его родственников о его задержании, что было исполнено.

⁷ Автор представил копии двух судебно-медицинских заключений Ирене Ланды Табуи из Баскского института судебной медицины, из которых можно сделать вывод о достоверности его утверждений. В этих заключениях заявляется, что от асфиксии, от которой можно быстро оправиться, на теле обычно не остается никаких заметных следов; что изнурительные физические упражнения не имеют видимых внешних признаков; что угрозы, унижения и крики не вызывают внешних повреждений; что телесные повреждения от сексуального насилия, о котором сообщил автор, могут быть незначительными или даже отсутствовать; и что затягивание пениса веревкой может привести к появлению гематомы. Аналогичным образом, «повреждения, описанные в предыдущих разделах, представляют собой временные поверхностные травмы, и после них на коже, при отсутствии осложнений, редко остаются шрамы».

⁸ Автор заявляет о противоречиях в показаниях гражданских гвардейцев в части времени его задержания, оказанного им при задержании сопротивления, а также того, какое средство использовалось для фиксации его рук: наручники или веревка. Автор представил копию ходатайства о пересмотре решения и апелляции.

⁹ Автор представил копию решения Высокого суда провинции Бискайя от 22 декабря 2011 года.

правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека в связи с нерассмотрением по существу его жалобы Конституционным судом.

2.22 В письме от 18 сентября 2014 года автор был информирован о том, что Европейский суд по правам человека, заседавший в составе одного судьи, постановил не принимать его ходатайство к рассмотрению, сочтя, что оно не отвечает требованиям приемлемости¹⁰.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что данное дело не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, поскольку Европейский суд по правам человека не рассматривал поданную жалобу по существу.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статье 7 и пункте 1 статьи 10 Пакта, поскольку он подвергался пыткам с момента задержания и в течение первых пяти дней содержания под стражей в режиме без связи с внешним миром в Гражданской гвардии.

3.3 Автор также заявляет о нарушении его права на эффективное средство правовой защиты по причине ненаправления соответствующего уведомления его адвокату, из-за чего она не смогла присутствовать на нескольких судебных заседаниях, посвященных расследованию дела о пытках, которым он подвергался¹¹, о ненадлежащем анализе медицинских заключений (равно как и о их несоответствии минимальным требованиям, изложенным в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)), и противоречиях в показаниях обвиняемых.

3.4 Автор просит государство-участник предоставить ему надлежащую компенсацию за пытки, которым он подвергался в течение пяти дней содержания под стражей в режиме без связи с внешним миром, и заявить, что заключение под стражу в режиме без связи с внешним миром, предусмотренное Законом об уголовном судопроизводстве, несовместимо с пунктом 1 статьи 10 Пакта, поскольку эта мера препятствует борьбе за искоренение пыток.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 21 декабря 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет объявить его неприемлемым на том основании, что дело уже было рассмотрено в рамках другой международной процедуры и объявлено неприемлемым судом в составе одного судьи, которому оказывал помощь докладчик.

4.2 Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека конкретно не указал, что явилось основанием для принятия решения о неприемлемости, «но проведенный анализ статьи 35 ЕКПЧ [Европейской конвенции о защите прав человека] позволил сделать вывод о том, что Суд в действительности рассмотрел данное дело по существу». В этой связи государство-участник исключает, что заявление признали неприемлемым, поскольку оно было анонимным или по существу идентичным другому, и лишь затем делает вывод, что оно «могло быть объявлено неприемлемым только в соответствии со статьей 35(3)(а) Европейской конвенции», которая предусматривает, что заявление является неприемлемым, если оно «несовместимо с положениями Конвенции или Протоколов к ней, является явно необоснованным или неправомерным». Поэтому государство-участник утверждает,

¹⁰ Автор представил копию ходатайства и решения Европейского суда по правам человека.

¹¹ 1 декабря 2008 года, когда автор подтвердил действительность своей жалобы, 2 декабря 2009 года, когда показания давал назначенный судом адвокат, 16 июня 2010 года, когда показания давала судебно-медицинский эксперт, проводившая осмотр автора в помещениях Гражданской гвардии, и 31 января 2011 года, когда вновь давал показания назначенный судом адвокат.

что решение о неприемлемости было принято после рассмотрения дела по существу, и просит Комитет обратиться в Европейский суд для получения дополнительной информации.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

5.1 25 января 2016 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения. Автор напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой дело не считается рассмотренным Европейским судом по правам человека, если оно было признано неприемлемым на процедурных основаниях¹². Он напоминает о том, что в этих случаях Комитет исходил из того, что «ограниченная аргументация, приводимая в письме Суда», не дает ему основания «полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа», и считал, что ничто не препятствует ему рассмотреть сообщение в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Автор утверждает, что, поскольку Европейский суд объявил его жалобу неприемлемой на основании несоблюдения требований, касающихся приемлемости, т.е. процедуры, а не существа, и она не рассматривалась никаким другим международным органом, она должна быть принята к рассмотрению Комитетом.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 22 апреля 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, в которых оно отметило, что автор был задержан за принадлежность к террористической группе ЭТА и заключен под стражу служащими Гражданской гвардии под надзором Центрального следственного суда № 2 системы Национального высокого суда до тех пор, пока 11 декабря 2007 года он не предстал перед судьей. Согласно государству-участнику, автор был заключен под стражу в режиме без связи с внешним миром по решению суда, который счел эту меру соразмерной, необходимой и уместной, поскольку имелись основания полагать, что он был причастен к преступлениям, связанным с терроризмом. Впоследствии автор был осужден решением № 35/2009 первой секции Палаты по уголовным делам Национального высокого суда¹³.

6.2 Что касается общих условий содержания автора под стражей, то государство-участник утверждает, что во время его пребывания в помещениях Гражданской гвардии с ним обращались надлежащим образом и что показания брались с соблюдением соответствующих правовых процедур, предусматривающих, в частности, регистрацию времени начала и окончания допросов, фамилий сотрудников, проводивших допросы, а также следственного судьи и судебного секретаря, присутствовавших на всех этапах следственных действий, т.е. в соответствии с требованиями и правилами, регламентирующими поведение сотрудников правоохранительных органов при задержании и аресте.

6.3 Что касается утверждений о жестоком обращении, то государство-участник заявляет, что во время содержания автора под стражей в полиции его ежедневно осматривал судебно-медицинский эксперт дежурного Следственного суда системы Национального высокого суда¹⁴, при этом соответствующая документация была приобщена к делу № G9481912111-07-00021, переданному впоследствии в Центральный следственный суд № 2 системы Национального высокого суда. Государство-участник уточнило, что в ходе медицинских осмотров каких-либо

¹² Автор ссылается на соображения Комитета по делу *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010).

¹³ Автор был приговорен почти к 12 годам тюремного заключения за принадлежность к вооруженной преступной группе, незаконное хранение оружия и делящееся преступление в виде подделки официального документа.

¹⁴ 7 декабря в 13 ч 00 мин, 8 декабря в 10 ч 19 мин, 9 декабря в 17 ч 50 мин и 10 декабря в 20 ч 45 мин.

заметных повреждений обнаружено не было (за исключением «небольшой царапины на правой стороне живота») и что до его передачи в суд 11 декабря 2007 года автор не сообщал судебно-медицинскому эксперту о каком-либо жестоком обращении.

6.4 Государство-участник признает, что в ходе осмотра 11 декабря судебно-медицинский эксперт констатировал наличие гематомы размером около 3 мм на верхней части пениса и небольших язв на внутренней стороне верхней губы, но не обнаружил никаких повреждений, которые могли бы стать следствием ударов по голове, в грудную клетку, живот и по ногам. Государство-участник подчеркивает, что «анус и семенники были в норме, без следов насилия», а признаки асфиксии отсутствовали. Государство-участник добавляет, что в медицинском заключении пенитенциарного центра от 13 декабря подчеркивается, что «при поступлении в центр у автора не было обнаружено никаких повреждений или острой психоорганической патологии» и что «его общее состояние было хорошим и он не нуждался ни в каком лечении».

6.5 Государство-участник отмечает, что, по мнению врача, выбранного автором, небольшие язвы на внутренней стороне верхней губы могли быть вызваны, помимо прочего, случайным укусом губы, зубной щеткой, приемом горячей пищи, а 3 мм гематома на пенисе – обвязанной вокруг него веревкой.

6.6 Что касается внутренних средств правовой защиты, которые хотел задействовать автор в связи с предполагаемым жестоким обращением, то государство-участник отметило, что было начато судебное разбирательство для выяснения фактов и что в ответ на первое решение Следственного суда о прекращении производства по делу вышестоящий суд постановил продолжить следствие. Это привело к проведению тщательного расследования, в ходе которого автор подтвердил действительность своих утверждений. В рамках расследования показания дали судебно-медицинский эксперт, назначенный судом адвокат, который помогал автору в период его содержания под стражей в режиме без связи с внешним миром, и гражданские гвардейцы, участвовавшие в задержании автора и его допросах во время содержания под стражей в режиме без связи с внешним миром. И наконец, врач, выбранный автором, подготовил заключение, основанное на заключениях и показаниях, которые имелись в деле. С учетом вышеупомянутых доказательств государство-участник констатирует, что назначенный судом адвокат не видел никаких признаков жестокого обращения, и именно поэтому после завершения сбора всех доказательств Следственный суд принял решение о прекращении производства по делу на основании отсутствия доказательств, что было подтверждено вышестоящей судебной инстанцией.

6.7 Государство-участник делает вывод, что «описание жестокого обращения автором не может заслуживать доверия, поскольку симптомы, описанные судебно-медицинским экспертом, не могут служить даже намеком на те неоднократные акты жестокого обращения, которым, согласно его утверждениям, подвергался автор». Государство-участнику «хорошо известно, что террористическая группа ЭТА разработала стратегию, в соответствии с которой задерживаемые члены этой группы «систематически заявляют о жестоком обращении с ними в полиции». Государство-участник ссылается на решение № 1136/2011 Палаты по уголовным делам Верховного суда от 2 ноября 2011 года, в котором говорится, что систематические заявления о применении пыток являются для «всех членов ЭТА обязательной военно-политической и процессуальной стратегией, рассчитанной на то, что отдельные доказательства будут признаны недействительными».

6.8 Что касается условий содержания под стражей, предполагаемого жестокого обращения и внутренних средств правовой защиты, которые хотел задействовать автор, то государство-участник отмечает, что Комитет отнес эти факты к сфере применения статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, исключив нарушение пункта 1 статьи 10, и что для установления факта нарушения статьи 7 Пакта необходимо, чтобы утверждения автора были достоверными и последовательными. Государство-участник также отмечает, что, по мнению Комитета, медицинское заключение, «составленное без осмотра автора соответствующим врачом, не дает достаточных оснований для признания

несостоятельными остальных медицинских заключений, подготовленных по итогам осмотра и непосредственного лечения автора»¹⁵.

6.9 Государство-участник приходит к выводу, что представленные факты могли бы представлять предполагаемое нарушение статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Оно указывает, что эти факты были оперативно, тщательно и беспристрастно расследованы (отмечая, что в тот же день, 11 декабря 2007 года, судья незамедлительно запросил новое судебно-медицинское заключение) и что описание фактов автором «не выдерживает никакой критики, поскольку представляет собой простое перечисление всех возможных пыток, которым можно подвергнуться, содержась под стражей в режиме без связи с внешним миром». Государство-участник считает, что сообщение является чрезмерно подробным (шаблонным) и, будучи таковым, противоречивым, [поскольку] автор заявляет, что большую часть времени у него на голове был мешок или же у него были завязаны глаза, но при этом он исчерпывающим образом описывает якобы использованные методы и инструменты, что было бы невозможно, если бы он не мог видеть». Государство-участник добавляет, что в представленном автором частном медицинском заключении не содержится элементов, необходимых Комитету для отклонения судебно-медицинских заключений, основанных на фактическом осмотре автора¹⁶.

6.10 С учетом того, что заключение под стражу в режиме без связи с внешним миром всегда производится под судебным надзором и предусматривает ежедневные медицинские осмотры задержанного, и что жалоба автора является следствием обычной практики членов террористической группы ЭТА, государство-участник утверждает, что никакого нарушения Пакта нет.

6.11 Что касается заключения под стражу в режиме без связи с внешним миром, то государство-участник отмечает, что содержание задержанных под стражей в полиции до их передачи в суд регулируется Законом об уголовном судопроизводстве, при этом «доказано, что наиболее опасные организованные преступные группы и террористические организации часто приказывают своим недавно задержанным членам использовать любой прямой контакт с другими лицами (родственниками или другими доверенными лицами, выбираемыми ими врачами или адвокатами) для передачи информации и получения указаний». Государство-участник отмечает, что в связи со злоупотреблением процессуальными правами было введено так называемое заключение под стражу в режиме без связи с внешним миром, которое регулируется статьями 509, 510, 520-бис и 527 Закона об уголовном судопроизводстве и может применяться при соблюдении шести основных требований. Во-первых, для применения этой меры требуется предварительное разрешение суда. Во-вторых, эта мера является предписательной по своему характеру (она применяется лишь в тех случаях, когда существует риск изменения доказательств, свидетельствующих о совершении преступных деяний, риск совершения новых преступных деяний или риск склонения к совершению преступления). В-третьих, она применяется лишь в отношении лиц, арестованных по подозрению в совершении преступлений организованными преступными бандами или «террористическими или повстанческими группами». В-четвертых, срок ее применения обычно составляет максимум 72 часа, но может быть продлен еще максимум на 48 часов (т.е. составлять в общей сложности пять дней) при условии обращения в течение первых 48 часов за разрешением к судье, который должен выдать его посредством принятия мотивированного постановления в течение последующих 24 часов. В-пятых, будучи исключением из общего правила, ее применение в каждом конкретном случае должно быть пропорционально «преследуемой цели». И наконец, процессуальные гарантии, предоставляемые лицам, заключенным под стражу в режиме без связи с внешним миром, отличаются от гарантий, действующих при обычном режиме содержания под стражей: адвокат назначается коллегией адвокатов, а не выбирается задержанным,

¹⁵ *Ачабаль Пуэртас против Испании*, пункт 8.4.

¹⁶ Государство-участник не обосновывает это утверждение.

назначенный судом адвокат не может встречаться с задержанным наедине¹⁷ и задержанный не имеет права сообщать члену семьи или другому лицу по своему выбору о факте задержания или о месте его содержания под стражей. В этой связи государство-участник утверждает, что заключение под стражу в режиме без связи с внешним миром означает лишь без связи с лицами, пользующимися доверием задержанного, поскольку содержание под стражей находится под постоянным судебным надзором.

6.12 Государство-участник также отмечает, что в части медицинского осмотра существуют дополнительные гарантии, поскольку задержанные имеют право на осмотр вторым судебно-медицинским экспертом, который может быть, как это признано судами, врачом, пользующимся доверием задержанного, при условии, что этот врач проводит осмотр одновременно с первым судебно-медицинским экспертом.

6.13 И наконец, государство-участник утверждает, что после этого дела был принят Органический закон 13/2015 от 5 октября 2015 года, на основании которого были изменены национальные правила заключения под стражу в режиме без связи с внешним миром¹⁸. Теперь эта мера не может применяться в отношении несовершеннолетних младше 16 лет. Ее применение должно быть разрешено судебным органом посредством принятия мотивированного решения. Эта мера пресечения является исключительной по своему характеру и может быть избрана лишь в двух (а не четырех, как прежде,) случаях: «в случае настоятельной необходимости предотвращения серьезных последствий, которые могут поставить под угрозу жизнь, свободу или физическую неприкосновенность того или иного лица», или «в случае настоятельной необходимости незамедлительных действий со стороны следственных судей во избежание нанесения серьезного ущерба уголовному процессу». Разрешение суда на заключение под стражу в режиме без связи с внешним миром не приводит к автоматическому ограничению прав задержанного на общение, однако статья 527 в новой редакции предусматривает, что судья в порядке исключения «может лишить» задержанного любого из этих прав, «если это оправдано обстоятельствами дела». И наконец, возможные ограничения прав незначительны, они касаются выбора вызывающего доверие адвоката, общения с лицами, на которое у задержанного обычно есть право (за исключением представителей судебной власти, прокуратуры и судебно-медицинского эксперта), встреч один на один с адвокатом и доступа к делу (за исключением существенных элементов, позволяющих оспорить законность задержания).

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по существу сообщения

7.1 23 августа 2016 года автор представил комментарии в отношении замечаний государства-участника по существу сообщения.

7.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что с автором обращались надлежащим образом и что показания брались с соблюдением соответствующих правовых процедур, то автор утверждает, что ему никогда не показывали ни протоколов допросов, ни специального журнала учета и регистрации (в который должны заноситься записи о всех выводах из камеры и возвращении в нее и все процедурные действия). Автор вновь заявляет, что речь идет о допросах, которые

¹⁷ Государство-участник уточняет, что, как подчеркнул Комиссар Совета Европы по правам человека, эта мера призвана обеспечить эффективность расследования и не наносит ущерба содержанию права на адвоката, поскольку его назначают не власти, а коллегия адвокатов, и что коллегия адвокатов назначает государственными защитниками лишь адвокатов, специализирующихся в области уголовного права и имеющих не менее десяти лет стажа работы.

¹⁸ Этот закон переносит в национальное законодательство положения Директивы 2013/48/EU Европейского парламента и Совета от 22 октября 2013 года о праве на помощь адвоката в уголовном судопроизводстве и в разбирательствах, связанных с выдачей европейского ордера на арест, и о праве на уведомление третьей стороны в момент лишения свободы и общение с третьими лицами и консульскими учреждениями во время лишения свободы.

проводились незаконно в отсутствие адвоката, а не о допросах, на которые ссылается государство-участник и на которые приглашали назначенного судом адвоката.

7.3 Автор также указывает, что предъявление ему обвинения, его арест и последующее осуждение не могут служить оправданием того, что он подвергался постоянным пыткам. В этой связи он напоминает, что запрет пыток является абсолютным и что, как указано в Конвенции, «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток» (пункт 2 статьи 2).

7.4 Что касается разбирательства по жалобе на применение пыток, то автор вновь заявляет, что оно было совершенно недостаточным, неполным и поверхностным, поскольку неясно, были ли оперативно и тщательно расследованы факты. В этой связи автор отмечает, что, хотя государство-участник и упоминает дни и время проведения осмотров судебно-медицинскими экспертами, в нарушение постановления министерства от 16 сентября 1997 года ни в одном из медицинских заключений не указано время начала и завершения осмотра¹⁹. Поэтому «медицинские заключения, составленные судебно-медицинским экспертом Сирой Амалией Пенья Лопес, не отвечают минимальным стандартам, установленным для случаев заключения под стражу в режиме без связи с внешним миром, и являются абсолютно недостаточными и неполными; в них игнорируются трудности, связанные с доказыванием случаев применения пыток во время содержания под стражей в режиме без связи с внешним миром».

7.5 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не сообщал судебно-медицинскому эксперту о каком-либо жестоком обращении и не хотел делать этого пока не предстал перед судом, то автор вновь заявляет, что это было обусловлено исключительно тем, что он находился «в полицейских учреждениях и знал, что после медицинского осмотра он останется там, в руках тех же самых сотрудников, которые пытали его». Он также напоминает, что, как только его доставили в суд, он рассказал о происшедшем.

7.6 Что касается аргумента государства-участника об отсутствии физических следов, которые могли бы подтвердить его утверждения, то автор отмечает, что объяснений появления гематомы на пенисе, язв на внутренней стороне губы и афонии представлено не было. Он также ссылается на два заключения, составленные 31 марта 2010 года и 18 апреля 2011 года судебно-медицинским экспертом Баскского института судебной медицины Ирене Ландой Табуйо, и настаивает на том, что они были подготовлены по просьбе самого следственного судьи²⁰, и поэтому не являются «частными» медицинскими заключениями «врача, выбранного автором», как об этом заявляет представитель государства-участника». Автор напоминает, что эти заключения свидетельствуют о совместимости представленных доказательств с его утверждениями. В этих заключениях заявляется, что от асфиксии, от которой можно быстро оправиться, на теле обычно не остается никаких заметных следов; что изнурительные физические упражнения не имеют видимых внешних признаков; что угрозы, унижения и крики не вызывают внешних повреждений; что телесные повреждения от сексуального насилия, о котором сообщил автор, могут быть незначительными или даже отсутствовать; и что затягивание пениса веревкой может привести к появлению гематомы. Касаясь того факта, что в акте о приеме в тюрьму врач не отметил никаких следов телесных повреждений, автор утверждает, что это, возможно, обусловлено либо быстрым исчезновением внешних физических

¹⁹ Автор представил постановление министерства от 16 сентября 1997 года об утверждении регламента, которому необходимо следовать судебно-медицинским экспертам при осмотре задержанных.

²⁰ Автор представил постановление судьи от 1 марта 2011 года, в котором последний запросил Центр судебно-медицинской экспертизы подготовить доклад с объяснением возможных причин появления гематомы размером около 3 мм на верхней части пениса и язв на верхней губе.

признаков, либо недостаточной внимательностью тюремного врача при проведении осмотра.

7.7 Автор отрицает, что процесс сбора доказательств был исчерпывающим, поскольку его представитель не была уведомлена о соответствующих слушаниях и поэтому не смогла присутствовать при даче показаний ни судебно-медицинским экспертом, ни назначенным судом адвокатом, ни им самим, при том что в его случае все свелось к простому подтверждению жалобы судьей, не имеющим никакого отношения к данному делу. Он также отмечает, что гражданские гвардейцы были вызваны для дачи показаний в качестве обвиняемых и поэтому не были обязаны говорить правду. Если бы их вызвали в качестве свидетелей, то можно было бы получить больше информации и заслушать показания всех, кто имел отношение к этому делу, а не только пятерых обвиняемых.

7.8 Кроме того, автор подчеркивает, что судья Национального высокого суда, когда ему становится известно о преступлении, обязан брать показания и передавать их компетентному суду для проведения расследования, но он не сделал этого. Автор также напоминает, что ничего неизвестно о том, что произошло с результатами анализа, проведенного по распоряжению судьи, а также с жалобой, поданной его отцом.

7.9 Автор также утверждает, что его физический и психологический осмотр в соответствии с руководящими принципами, изложенными в Стамбульском протоколе, если бы он был проведен, позволил бы доказать верность его утверждений. По словам автора, «испанские суды не стремятся получать такие доказательства».

7.10 Что касается якобы существующей инструкции вооруженной организации ЭТА, в соответствии с которой ее члены должны систематически подавать жалобы на применение пыток, то автор утверждает, что «это не более чем грубая ложь, придуманная для того, чтобы показать несостоятельность многочисленных жалоб на пытки и скрыть правду об обычной практике обращения с заключенными под стражу в режиме без связи с внешним миром». Автор утверждает, что, напротив, были проведены многочисленные расследования случаев пыток басков, заключенных под стражу в режиме без связи с внешним миром, и что Европейский комитет по предупреждению пыток Совета Европы неоднократно выражал свою обеспокоенность по этому поводу. Автор ссылается на изданную в марте 2009 года публикацию Управления по правам человека правительства Страны Басков «Documentación de la tortura en detenidos incomunicados en el País Vasco desde el año 2000 al 2008: abordaje científico» («Документация о пытках заключенных под стражу в режиме без связи с внешним миром в Стране Басков в период 2000–2008 годов: научный подход») (стр. 7 текста оригинала), в которой говорится, что «масштабы распространения практики пыток охваченного анализом населения вызывают, по крайней мере, обеспокоенность и уже «сами по себе» должны рассматриваться компетентными органами в качестве реальной проблемы»²¹. В исследовании также говорится, что «доказательства не подтверждают гипотезу о том, что все или почти все утверждения являются ложными и основываются на общих инструкциях», а содержащийся в нем вывод «совпадает с выводом международных учреждений: утверждения не являются стереотипными по своему характеру и не могут рассматриваться в качестве просто измышлений». Кроме того, автор ссылается на «Proyecto de investigación de la tortura en el País Vasco (1960–2013)» («Проект по расследованию пыток в Стране Басков в период 1960–2013 годов») – расследование более 4 000 случаев применения пыток, которое правительство Страны Басков поручило провести Институту криминологии Страны Басков. Его первые выводы, опубликованные 27 июня 2016 года, говорят о возможности применения положений Стамбульского протокола в отношении 200 человек, и все они заслуживают полного доверия.

7.11 Что касается его пребывания под стражей без связи с внешним миром, то автор отмечает, что он содержался под стражей в этом режиме в помещениях Гражданской гвардии в Мадриде в течение пяти дней (максимальный срок, допускаемый законом),

²¹ Автор приложил этот документ к своему представлению.

однако впоследствии он провел еще три дня без связи с внешним миром в тюрьме, в результате чего он находился под стражей в этом режиме в общей сложности восемь дней. Таким образом, он утверждает, что «его содержание под стражей без связи с внешним миром было продлено, когда он уже находился в тюрьме, с тем чтобы стереть и скрыть любые следы пыток».

7.12 Наконец, что касается используемой в государстве-участнике меры пресечения в виде заключения под стражу в режиме без связи с внешним миром, которая применяется почти во всех случаях, связанных с терроризмом, то автор напоминает, что она неоднократно подвергалась критике со стороны различных международных органов, и утверждает, что, несмотря на последние изменения, эта мера «не гарантирует неприкосновенности задержанных лиц, поскольку она существенно ограничивает их права и полностью исключает какую-либо транспарентность, что создает большие трудности в плане получения доказательств происходящего во время такого содержания под стражей и, соответственно, является причиной абсолютной безнаказанности». Поэтому он вновь заявляет, что эта мера должна быть немедленно отменена.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что автор подал заявление относительно тех же фактов в Европейский суд по правам человека (заявление № 20764/14), и напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Испания сделала оговорку, исключающую компетенцию Комитета рассматривать сообщения, которые рассматривались или рассматриваются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что в письме от 18 сентября 2014 года автор был проинформирован о том, что «суд, заседавший в составе одного судьи, постановил не принимать его заявление к рассмотрению». В этом письме было заявлено следующее: «С учетом всех находящихся в его распоряжении элементов и в той степени, в которой он компетентен принимать решения по представленным жалобам, суд постановил, что жалоба автора не соответствует критериям приемлемости, изложенным в статьях 34 и 35» Европейской конвенции о защите прав человека.

8.4 Комитет напоминает о своей правовой практике в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, из которой следует, что, если Европейский суд объявляет о неприемлемости не только на процедурных основаниях, но и по причинам, которые предполагают определенное рассмотрение существа дела, то следует считать, что этот вопрос был рассмотрен по смыслу соответствующих оговорок к упомянутой статье. Вместе с тем Комитет также напоминает, что даже в тех случаях, когда жалобы были признаны неприемлемыми на основании отсутствия признаков нарушения, письма с ограниченной аргументацией не дают ему основания полагать, что при рассмотрении жалобы Европейский суд уделит должное внимание вопросам существа²². В настоящем деле Комитет отмечает, что в решении Европейского суда ничего не говорится об отсутствии признаков нарушения, а лишь указывается без каких-либо дополнительных разъяснений, что заявление не отвечает требованиям приемлемости. В связи с этим Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

²² См., в частности, соображения Комитета по таким делам, как *Ачабаль Пуэртас против Испании*, пункт 7.3, и *А.Г.С. против Испании* (CCPR/C/115/D/2626/2015), пункт 4.2.

8.5 С другой стороны, Комитет отмечает, что государство-участник не поднимало вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты, и поэтому считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению настоящего сообщения.

8.6 Комитет отмечает, что жалобы автора, основанные на статьях 2, 3, 7 и 10 (пункт 1) Пакта, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он неоднократно подвергался пыткам со стороны служащих Гражданской гвардии в течение пяти дней содержания под стражей в режиме без связи с внешним миром в помещениях Гражданской гвардии, не имея права на помощь адвоката по своему выбору или на общение со своей семьей. Государство-участник утверждает, что с автором во время его содержания под стражей в полиции обращались надлежащим образом и что его ежедневно осматривал судебно-медицинский эксперт, которому он ничего не сообщал об обращении с ним. Государство-участник также указало, что показания у него брались с соблюдением соответствующих правовых процедур, с регистрацией времени, продолжительности и авторства, и что было проведено тщательное расследование, по итогам которого разбирательство по жалобе было прекращено из-за отсутствия доказательств и непоследовательности в изложении фактов.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором говорится, что «текст статьи 7 не допускает никаких ограничений и что никакие оправдания или смягчающие обстоятельства не могут приводиться в качестве основания для нарушения статьи 7»²³. Этот абсолютный запрет распространяется также на случаи террористической угрозы, которая не может служить оправданием для получения информации от подозреваемых в терроризме²⁴.

9.4 В данном случае Комитет принимает к сведению представленное автором подробное и последовательное описание событий, связанных с его содержанием под стражей в Главном управлении Гражданской гвардии в Мадриде, и пыток, которым он подвергся, а также тот факт, что государство-участник не представило специального тюремного журнала учета и регистрации. Он также принимает к сведению медицинские заключения, в частности, заключение от 7 декабря 2007 года, в котором было отмечено наличие у автора следов связывания и его нервное состояние, заключение судебно-медицинского эксперта Национального высокого суда от 11 декабря 2007 года, которая отметила «гематому размером около 3 мм на верхней части пениса и небольшие язвы на внутренней стороне верхней губы», а также наличие афонии, и два медицинских заключения, которые были подготовлены Баскским институтом судебной медицины по просьбе следственного судьи и в которых констатируется совместимость результатов осмотра с утверждениями автора об обращении, которому он подвергся. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений по этому поводу. Государство-участник заявило, что автор не сообщал о жестоком обращении с ним, пока не предстал перед судом. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как утверждает автор, он не сообщал о таком обращении во время его содержания под стражей в полиции из опасения возмездия.

9.5 В свете вышеизложенного Комитет считает, что обращение, которому подвергся автор в течение пяти дней его содержания под стражей в режиме без связи

²³ Пункт 3.

²⁴ См. A/61/259, пункты 44–65.

с внешним миром в Главном управлении Гражданской гвардии, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

9.6 Поскольку Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 7 Пакта, он не считает необходимым отдельно рассматривать жалобу автора о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с теми же фактами.

9.7 Что касается утверждений автора об отсутствии эффективных средств правовой защиты для расследования и судебного преследования лиц, виновных в применении пыток, которым он подвергался, то Комитет отмечает, что автор заявил о пытках во время его первой явки в Национальный высокий суд 11 декабря 2007 года, но никакого расследования *ex officio* тогда проведено не было. Аналогичным образом, жалоба на пытки, поданная отцом автора в Следственный суд, также осталась без ответа. Кроме того, производство, возбужденное по жалобе, поданной впоследствии автором в Следственный суд № 2 Бильбао, дважды откладывалось на неопределенный срок. Наконец, согласно утверждениям автора, не опровергнутым государством-участником, его адвокат не была уведомлена о трех слушаниях, в ходе которых дали показания пять обвиняемых гражданских гвардейцев, а также проводившие его осмотры судебно-медицинские эксперты и оказывавший ему помощь назначенный судом адвокат.

9.8 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 и свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, а также на свою сложившуюся правовую практику, в соответствии с которой жалобы на жестокое обращение должны незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследоваться компетентными органами, а в отношении тех, кто будет признан виновным, должны приниматься надлежащие меры²⁵. Комитет считает, что с учетом трудностей, связанных с доказыванием факта применения пыток и жестокого обращения в отсутствие признаков телесных повреждений, как это было в случае автора, расследование должно носить исчерпывающий характер. Кроме того, в случае причинения лицу физического или психического вреда во время содержания под стражей, особенно в режиме без связи с внешним миром, возникает важная фактическая презумпция, поскольку бремя доказывания не должно лежать исключительно на авторе²⁶. Исходя из этого и с учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что автор не имел в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты для возбуждения расследования по факту обращения, которому он подвергался в период содержания под стражей с 6 по 11 декабря 2007 года в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права были нарушены. В этой связи государству-участнику следует обеспечить: а) проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования фактов, а также судебное преследование и наказание виновных; б) выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет напоминает, что государству-участнику следует принять

²⁵ См., например, дело *Абромчик против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2228/2012), пункт 10.4, и дело *Бенитес Гамарра против Парагвая* (CCPR/C/104/D/1829/2008), пункт 7.5.

²⁶ См. дело *Ачабаль Пуэртас против Испании*, пункт 8.6; Европейский суд по правам человека, заявление № 40351/05, *Беристайн Укар против Испании*, решение от 8 марта 2011 года, пункт 39.

необходимые меры, в том числе законодательного характера, в целях упразднения меры в виде заключения под стражу в режиме без связи с внешним миром²⁷.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

²⁷ CCPR/C/ESP/CO/6, пункт 17; CCPR/C/ESP/CO/5, пункт 14, и дело *Ачабаль Пуэртас против Испании*, пункт 10.

Приложение

[Язык оригинала: английский]

Особое (несогласное) мнение Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. Если мы будем опираться исключительно на факты, представленные автором, то можем сделать вывод, что его права, закрепленные в статье 7 Пакта, были нарушены. Однако в деле имеется достаточно элементов, которые вызывают законные сомнения в правдивости автора.
2. Автор был задержан служащими Гражданской гвардии 6 декабря 2007 года в Стране Басков с револьвером (пункт 2.1) и арестован за принадлежность к террористической организации ЭТА. Он был заключен под стражу Гражданской гвардией под надзором Центрального следственного суда № 2 системы Национального высокого суда до тех пор, пока 11 декабря 2007 года не предстал перед судьей. Ввиду наличия доказательств участия автора в преступлениях, связанных с терроризмом, судья принял решение о его заключении под стражу в режиме без связи с внешним миром, поскольку счел эту меру соразмерной, необходимой и уместной. Позднее на основании решения № 35/2009 Палаты по уголовным делам Национального высокого суда он был приговорен к 12 годам тюремного заключения (пункт 6.1).
3. По словам автора, в течение пяти дней пребывания в Главном управлении Гражданской гвардии в Мадриде, которые предшествовали его доставке в Национальный высокий суд, его лишали сна, заставляли ежедневно делать тысячи приседаний, неоднократно вызывали у него приступы асфиксии, используя для этого пластиковый пакет, который ему надевали на голову, трижды делали уколы в верхнюю часть позвоночника, обливали ледяной водой голову и тело и вставляли палку в анальный канал (пункт 2.4).
4. Однако судебно-медицинский эксперт, который ежедневно посещал его, упоминает лишь о незначительных следах связывания и небольшой царапине с правой стороны живота и отмечает, что автор нервничал, но не хотел говорить об обращении с ним (пункт 2.5 и сноска 1).
5. Автор утверждает, что 11 декабря 2007 года, т.е. в последний день его содержания под стражей в режиме без связи с внешним миром, его неоднократно били по лицу, в результате чего у него во рту появились раны, а его пенис и семенники связали веревкой и тянули за нее до тех пор, пока из пениса не пошла кровь (пункт 2.7). Судебно-медицинский эксперт, который зарегистрировал в Национальном высоком суде жалобу автора на жестокое обращение в течение пяти дней, отметил гематому на верхней части пениса, хотя ее размер составлял всего 3 мм, небольшие язвы на внутренней стороне верхней губы и потерю голоса (пункт 2.8).
6. Однако государство-участник утверждает, что у автора не было никаких следов ударов по голове, в грудную клетку, живот и по ногам, что его анус и семенники были в норме, без следов насилия, а признаки асфиксии отсутствовали. Согласно медицинскому заключению, составленному 13 декабря при поступлении автора в тюрьму, у него не было обнаружено никаких повреждений или острой психоорганической патологии, а его общее состояние было хорошим (пункт 6.4).
7. Кроме того, врач, который проводил его осмотр, отметил, что небольшие язвы на внутренней стороне верхней губы могли быть вызваны, помимо прочего, случайным укусом губы, зубной щеткой или приемом горячей пищи, а 3 мм гематома на пенисе – обвязанной вокруг него веревкой (пункт 6.5), но он не исключил, что могли быть и другие причины.
8. В акте о приеме в тюрьму Сото-дель-Реаль в Мадриде не были указаны повреждения, зафиксированные судебно-медицинским экспертом за несколько часов до поступления автора в тюрьму, а упоминались лишь названные им повреждения без указания каких-либо физических следов, которые могли бы подтвердить его

утверждения. В то время никаких повреждений обнаружено не было (пункты 2.9, 2.13 и 6.4).

9. Высокий суд, который отметил, что после пыток необязательно остаются физические следы и что в случае некоторых преступлений можно рассчитывать лишь на показания жертвы, распорядился провести тщательное расследование (пункт 2.15). Однако при такой аргументации государства-участники оказываются в ситуации *probatio diabolica*, поскольку у них практически нет возможности развенчать все возможные гипотезы о предполагаемых нарушениях.

10. В апреле 2011 года судебно-медицинский эксперт из Баскского института судебной медицины составил по просьбе суда заключение, в котором указывалось, что повреждения, имевшиеся у автора, согласуются с его утверждениями, представляют собой временные поверхностные травмы, и после них на коже, при отсутствии осложнений, редко остаются шрамы (пункт 2.16). Однако, хотя такие повреждения и могут согласовываться с утверждениями автора, они могут быть вызваны и другими причинами. Это особенно верно, поскольку судебно-медицинский эксперт, которая осматривала автора в помещениях Гражданской гвардии, подтвердила в Следственном суде № 2, что обнаруженные ею повреждения не согласуются с утверждениями автора (пункт 2.16). Таким образом, мы имеем дело с противоречивыми медицинскими заключениями.

11. В декабре 2011 года Высокий суд провинции Бискайя отклонил апелляцию автора, отметив, что он не возражал против предпринимавшихся на этапе следствия процедурных действий по сбору доказательств и что имеющихся доказательств недостаточно для продолжения следствия (пункт 2.19).

12. Что касается внутренних средств правовой защиты, которые хотел задействовать автор в связи с предполагаемым жестоким обращением, то в ответ на решение следственного суда прекратить производство по делу вышестоящий суд постановил продолжить следствие, что привело к проведению тщательного расследования. В собранных доказательствах назначенный судом адвокат не увидел никаких признаков жестокого обращения, и именно поэтому после завершения сбора всех доказательств следственный суд принял решение о прекращении производства по делу на основании отсутствия доказательств, что было подтверждено вышестоящей судебной инстанцией (пункт 6.6).

13. Мера пресечения в виде заключения под стражу в режиме без связи с внешним миром применялась в данном случае под судебным надзором, и автор ежедневно проходил медицинский осмотр (пункты 6.10–6.12).

14. Противоречивые заключения судебно-медицинской экспертизы, как представляется, не указывают на неоднократные акты жестокого обращения, которым, согласно его утверждениям, подвергался автор, в связи с чем я прихожу к выводу, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения о нарушении Испанией статьи 7 Пакта.

15. Кроме того, я считаю, что испанские судебные власти тщательно и неоднократно расследовали утверждения автора и сочли их необоснованными в связи с отсутствием доказательств. Поэтому я также делаю вывод об отсутствии нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.
